

001.

Цзи Яньцин вздрогнул, не отрывая взгляда.

Встретившись с серьезным, глубоким, черным взглядом Фэн Имо, Цзи Яньцин внезапно почувствовал себя неловко. Что-то шевельнулось у него в груди, и он поспешно отвел глаза.

Фэн Имо был странным человеком, он словно действительно не понимал человеческих эмоций.

— Спасибо, — Цзи Яньцин старался говорить ровно.

Остальные тем временем закончили повторный осмотр ран.

Вновь убедившись, что раны начали покрываться коркой, и то, что пробралось им под кожу, исчезло, все почувствовали облегчение, хотя вид этих мелких, плотно расположенных ранок по-прежнему вызывал дрожь.

— Может быть, в траве было что-то едкое? — предположил Ся Чэнь, чьи глаза недавно покраснели. Он явно искал, на что переключить внимание.

— Если бы это было едкое вещество, оно бы разъело кожу, а не оставило... — Лань Цзы не смогла договорить, описывая раны. При мысли об этих крошечных, плотно расположенных, словно проколы иглой, отверстиях ей становилось не по себе.

— Тоже верно, — Ся Чэню тоже не нравился вид этих ран.

Обсудив и не найдя ответа, люди прекратили споры и перешли к планам.

Этот мир давно стал чужим, и им приходилось принимать то, чего они не могли понять.

Равнина была слишком широка и бескрайня, чтобы прокладывать путь огнем. Пламя, что они разожгли, уже погасло. Единственным способом было дождаться снега и уйти, наступая на него.

Было всего два-три часа дня, и до снегопада было далеко.

Обувь, очевидно, больше не годилась — кто знает, не осталось ли внутри тех существ? Поскольку другой обуви не было, им пришлось рвать одежду, чтобы обернуть ноги.

У них и так было немного одежды, часть они сожгли. Отдав еще часть на обмотки, они остались почти без запасов.

Сейчас солнце пекло, и носить меньше одежды было почти приятно, хоть и приходилось терпеть жару, но в снегопад это обернется мучением.

Кроме того, они снова пересчитали припасы.

Еды, при экономии, хватит еще на два дня, но вода закончится уже сегодня ночью.

По первоначальному плану, они должны были достичь нового города сегодня и завтра пополнить запасы воды, но теперь они застряли здесь.

— Если совсем туго, проверим, можно ли пить снег, — улыбнулся Ся Шэньшу, видя их унылые лица.

Все посмотрели на него, но не засмеялись.

Снег, очевидно, был ненормальным.

Возможно, с ним было больше проблем, чем с этой травой.

После нескольких часов волнений, придя в себя, они выдохлись. Все сидели молча в пепле, ожидая.

Время тянулось медленно, и в этой тишине оно стало еще мучительнее. К закату солнца все уже начинали нервничать.

Вечером, полагая, что время пришло, Цзи Яньцин раздал им еду, а затем и оставшуюся воду.

Воды было мало, и ее не хватило бы до завтра, даже если экономить. Лучше выпить ее сейчас, им предстояла тяжелая ночь.

Все молча поели и снова расселись, ожидая.

По мере того как небо темнело, их нетерпение сменялось нарастающей тревогой.

Около восьми вечера, когда повалил крупный, как гусиный пух, снег, на лицах людей в пепле появилось облегчение.

В то же время, вынужденные сидеть под открытым небом, под снегом, они дрожали еще сильнее.

Ночью и без того холодно, а со снегопадом температура упала, возможно, до минус двадцати. К тому же, ветер на равнине усиливался с наступлением темноты. У всех белели губы, зубы стучали, а тела неконтролируемо тряслись.

Измученные люди, не обращая внимания на свои страдания, соорудили из рюкзаков некое подобие стены и сбились в кучу, чтобы согреться.

Однако это было почти бесполезно. Не говоря уже о крупном снеге, который больно сек лицо, один лишь пронизывающий ветер легко выдувал то небольшое тепло, что они смогли сохранить.

Было очень холодно, но никто не жаловался: их зубы стучали так сильно, что они просто не могли открыть рта.

В снежной буре Цзи Яньцин крепко прижимал к себе двух малышей под своей курткой, стараясь согреть их своими скудными запасами тепла.

Цзи Ань и Цзи Лэ были слабы. В таких экстремальных условиях они могли легко получить обморожение, а Цзи Ань еще и горел в лихорадке. Если он заболит еще сильнее...

— Папа... — Цзи Лэ с тревогой смотрел на Цзи Яньцина, чьи губы посинели от холода, а волосы были покрыты снегом.

Он хотел что-то сделать, но был бессилён. Ему самому нужна была защита в объятиях Цзи Яньцина.

— Если не думать, будет не так холодно, — голос Цзи Яньцина был искажен.

Цзи Лэ скривил губы, его глаза покраснели.

Он не боялся холода, ему было жаль Цзи Яньцина.

Он же обещал защищать его, а в итоге ничего не может сделать и сам нуждается в защите.

Цзи Яньцин еще крепче прижал малышей, стараясь не пустить под одежду холодный ветер.

Ветер, хлеставший Цзи Яньцина по спине, внезапно ослаб.

Цзи Яньцин с трудом повернул голову. Фэн Имо, сидевший рядом, незаметно переместился за его спину.

Ветер дул ему в спину, и Фэн Имо закрыл его от большей части порывов.

В темноте, под крупным, как лезвие, снегом, лицо Фэн Имо было невозмутимо, словно он не чувствовал холода.

Фэн Имо тоже мерзнет.

Цзи Яньцин на мгновение остолбенел. Он хотел что-то сказать, но тут налетел сильный порыв, и ему пришлось снова опустить голову, закрывая воротник куртки.

Если температура Цзи Аня поднимется еще выше, ему придется принимать самые крайние меры.

Высокая температура убивает.

Порыв длился несколько минут. Когда он стих, Цзи Яньцин обернулся, но Фэн Имо уже смотрел вдаль, и момент был упущен.

Под нескончаемым снегопадом профиль Фэн Имо был четким и холодным, словно высеченным, но спина, к которой прижимался Цзи Яньцин, оставалась теплой.

Чувствуя это тепло, которое было ниже человеческой нормы, но так желанно в этом пронизывающем холоде, Цзи Яньцин внезапно вспомнил их вчерашнее «гнездо» из одеял, веток и рюкзаков.

Это «гнездо» было странным, убогим и ненадежным, но оно дарило непередаваемое тепло.

Слова Ся Шэньшу снова всплыли в голове Цзи Яньцина: создать команду, построить свой рай, постоянно укреплять его, пока он не сможет защитить их от бури и опасности, пока он не станет их домом.

Около часа ночи снег на траве достиг толщины около десяти сантиметров.

Убедившись, что снег полностью изолировал их ноги от травы, люди, уже одеревеневшие от холода и неспособные говорить, начали медленно и странно двигаться, надевая рюкзаки и готовясь уходить.

Цзи Яньцин встал, открыл рюкзак и посмотрел на Цзи Аня.

— Я понесу тебя.

Снег был слишком глубоким и еще не окреп. Цзи Ань и Цзи Лэ были слишком маленькими, и их ноги легко провалились бы в снег.

Цзи Ань посмотрел на Цзи Яньцина, потом на метель за его спиной, и засомневался.

Им и так трудно идти. Если Цзи Яньцин будет нести его и Цзи Лэ, им будет еще тяжелее.

У Цзи Яньцина и так ранены ноги.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня по голове.

— Не волнуйся, я в порядке.

Не успел Цзи Яньцин договорить, как длинная, пропорциональная рука схватила Цзи Аня и Цзи Лэ, и Фэн Имо взял их на руки, по одному с каждой стороны.

Цзи Яньцин поднял глаза. Это был Фэн Имо.

Фэн Имо, очевидно, никогда раньше не держал детей. Он держал их очень неуклюже, словно две живые куклы.

— Идем, — Фэн Имо повернул голову и пошел вперед.

Цзи Яньцин остолбенел, а затем поспешно схватил его за руку.

Фэн Имо шел в обратную сторону.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, затем на остальных, которые дрожали, вставая. Секунду поколебавшись, он не стал забирать детей обратно.

— Спасибо за помощь.

Несколько человек в группе потеряли сознание. Они уже были тяжело ранены, и Лань Цзы была одной из них.

Ранние травмы и новые раны, разошедшиеся во время бегства, привели к тому, что Лань Цзы потеряла сознание почти сразу после начала снегопада.

Цзи Яньцин подошел к Ся Шэньшу, помог ему взвалить Лань Цзы на спину, а рюкзак Ся Шэньшу забрал себе.

Двух других раненых он попросил нести самых крепких членов команды.

Все понимали это, и никто не жаловался. Они молча взяли рюкзаки четырех человек на себя.

Приготовившись, Цзи Яньцин с двумя тяжелыми рюкзаками снова подошел к Фэн Имо.

— Ты идешь за мной. Куда я иду, туда и ты.

Фэн Имо был сбит с толку, но все же кивнул.

Цзи Яньцин глубоко вдохнул, посмотрел на готовых к пути людей позади и повел их вперед, в метель.

Продвигаться сквозь снег было труднее, чем он ожидал. Пронизывающий ветер с крупными хлопьями бил по лицу, словно лезвиями. Не замерзший снег был рыхлым, и ноги проваливались по щиколотку.

Ткань, обернутая вокруг его ног, быстро промокла. Ледяная вода лишила ее всякой теплозащиты, и вскоре обе ноги онемели.

Цзи Яньцин шел вперед. Пройдя некоторое расстояние, он оглянулся.

Все следовали за ним, хоть и с трудом.

Цзи Яньцин вздохнул с облегчением и уже собирался идти дальше, как споткнулся о снег и упал.

Он поднялся, отряхиваясь.

Позади, Цзи Ань, которого нес Фэн Имо, испугался, увидев падение, и чуть не заплакал. Он посмотрел на Фэн Имо.

— Понеси папу, хорошо?

Фэн Имо посмотрел.

— Ты носи папу, у него ноги ранены, ему, наверное, больно... Я сам пойду, а братика за руку поведу, ладно? — Голос Цзи Аня прервался от рыданий. Он обещал защищать Цзи Яньцина, но был беспомощен.

Фэн Имо посмотрел на Цзи Яньцина. Тот уже встал, его лицо было покрыто снегом. Он отряхивал одежду.

Цзи Яньцин выглядел измученным, и раны на лбу и руках, вероятно, болели, но в его глазах не было отчаяния или страха смерти. Его взгляд оставался твердым.

После четырех-пяти часов непрерывного снегопада весь мир стал белым. Куда ни глянь, все выглядело одинаково, невозможно было определить направление. Возникло ощущение, что их путь и страдания никогда не закончатся.

Цзи Яньцин глубоко вдохнул, позволяя ледяному воздуху наполнить легкие, чтобы взбодриться.

Он поднял свой тяжелый, набитый припасами, рюкзак и продолжил идти вперед.

Он должен вывести их с этой равнины.

Он заставит их выжить.

002.

Преодолевая завывание метели, следуя за этой неизменно твердой спиной, они шли так долго, что потеряли счет времени. Когда на горизонте показался слабый свет, впереди уже можно было смутно различить горную цепь.

Увидев эти холмы, люди, чьи физические и моральные силы были на исходе, будто получили дозу стимулятора. В их глазах вспыхнул свет.

Около пяти утра, когда совсем рассвело, и снегопад прекратился, они наконец достигли конца равнины, у подножия гор.

Это была лесистая местность, холмы были невысокими, деревьев мало. Земля была тщательно освоена, почти вся покрыта полями.

Посевы в полях были скрыты снегом, но тропинки между ними все еще можно было различить.

Вдали, на правом краю горной цепи, виднелась дорога.

Дорога была засыпана снегом. Брошенные машины торчали, как снежные сугробы, и среди них двигались фигуры — это были зомби.

Зомби не боялись ни жары, ни холода. Они не мыслили и, конечно, не чувствовали боли.

Никто в мире не любил зомби, но сейчас, видя эти бесцельно бродящие в снегу фигуры, люди невольно почувствовали некое родство.

Эти зомби были куда милее, чем метель и невидимые твари на равнине.

— Пойдем через горы, — сказал Цзи Яньцин. — Будьте осторожны, идите по центру троп. По бокам могут быть обрывы, не упадите.

Никто не отвечал. Все стиснули зубы и старались не отставать.

Их силы были на пределе. У них не было сил говорить. Они могли лишь отключить сознание, заглушая боль и усталость, чтобы продолжать идти.

Холмы были невысокими, и тропы вели наверх и вниз. Примерно через полчаса они перевалили через вершину.

По другую сторону находился крупный уездный город. В нем не было заметных небоскребов, но он занимал большую площадь и выглядел довольно оживленно.

Самая оживленная улица находилась в центре города. Издалека было видно множество движущихся фигур — это были зомби.

После недолгого осмотра с вершины Цзи Яньцин не дал команде остановиться и сразу повел их вниз.

Их силы были полностью исчерпаны. Если бы они остановились сейчас, им было бы трудно снова начать двигаться.

Через двадцать с лишним минут они достигли сельскохозяйственных полей на окраине города.

Поля с множеством посевов были неровными. Покрытые снегом мутировавшие овощи хорошо скрывали их передвижение.

Цзи Яньцин в одиночку обошел несколько зомби в полях и проник в ближайшее здание. Убедившись в безопасности, он подал сигнал.

Ближайшие дома, согласно городскому плану, были не хаотичными сельскими постройками, а рядом пятиэтажных зданий.

Ряд зданий был очень длинным. С одной стороны он примыкал к дороге, забитой брошенными машинами и кишасшей зомби, с другой — к улице.

Цзи Яньцин осмотрел улицу — там было много зомби.

Цзи Яньцин не повел их в обход. Когда все подошли, он достал веревку, закрепил ее на себе, сделал пару шагов назад, разбежался и, отталкиваясь от окон первого этажа и внешнего блока кондиционера на втором, быстро забрался на третий этаж.

Окно на третьем этаже было открыто. До вируса ремонт еще не был завершен, и никто не жил.

Поднимаясь, Цзи Яньцин почти сорвался — его окоченевшие руки не слушались, но он быстро зацепил топор за подоконник и удержался.

Группа внизу со страхом наблюдала за ним.

Спрыгнув с окна и убедившись, что в комнате нет зомби, Цзи Яньцин привязал веревку к ручке одной из дверей.

Дверь была низкого качества, но все же могла выдержать.

Руки Цзи Яньцина несколько раз не слушались, пока он привязывал веревку. Он с трудом справился с этим.

Закончив, он подошел к окну и сбросил веревку.

Увидев это, люди внизу начали подниматься по веревке.

После ночи на морозе их тела не слушались. Подъем, который не был сложным, занял у них много времени.

Цзи Яньцин немного понаблюдал, затем спустился. Когда большинство поднялось, он дважды привязал Цзи Аня и Цзи Лэ к веревке, и их втянули вверх.

После детей настала очередь троих без сознания, включая Лань Цзы.

Лань Цзы и другие были взрослыми. Несмотря на похудение, их вес был значительным. Подъем троих занял много времени.

После того как троих подняли, Цзи Яньцин, осмотревшись, велел оставшимся помощникам подняться, а сам залез последним.

В комнате, убедившись, что они в безопасности, все, кто пережил эту ночь, бросили рюкзаки и рухнули на пол. Ни у кого не было сил стоять. Только Цзи Ань и Цзи Лэ прижались к окну.

Они широко распахнули глаза, пытаясь увидеть Цзи Яньцина. Они были ниже окна и даже встав на цыпочки, ничего не видели. Они видели только раскачивающуюся веревку.

— Хруст.

Раздался внезапный звук. Все в комнате, чьи нервы только начали расслабляться после трех избежавших смертей за один день, вздрогнули.

Ся Шэньшу инстинктивно схватил свое оружие. Не успев определить источник звука, он увидел, как Цзи Ань бросается в сторону и хватает что-то.

Неизвестно, откуда у Цзи Аня взялись силы, но веревка мгновенно натянулась.

Ся Шэньшу, очнувшись, бросился помогать, но Фэн Имо уже схватил веревку.

Цзи Яньцин привязал веревку к дверной ручке, но дверь была настолько плохой, что от постоянного натяжения тридцати с лишним человек, ручка просто оторвалась.

Увидев натяжение, Ся Шэньшу подбежал к окну.

— Цзи Яньцин?

Цзи Яньцин, поднимавшийся по веревке, тоже испугался. К счастью, веревку успели удержать, прежде чем он сорвался.

Цзи Яньцин быстро подтянулся к окну.

Запрыгнув в комнату, Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо.

Фэн Имо держал веревку.

— Спасибо.

Фэн Имо посмотрел на Цзи Аня у своих ног.

Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел.

Увидев Цзи Аня, сердце Цзи Яньцина сжалось. С ладоней мальчика, которые должны были быть чистыми, непрерывно текла кровь.

— Цзи Ань? — Цзи Яньцин поспешно бросил топор и присел.

На ладонях Цзи Аня были явные ссадины. Некоторые были поверхностными, но некоторые — очень глубокими, почти до костей пальцев.

— Он первый схватил, — сказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин смотрел на кровь, что сочилась из его маленьких рук. Он чувствовал невыразимую боль и жалость.

— Больно? — Цзи Яньцин поспешно открыл рюкзак в поисках чистой ткани, но, увидев пустоту, вспомнил, что они сожгли всю одежду на равнине.

— Держи, — Ли Пинсэнь бросил ему относительно чистую одежду.

Цзи Яньцин схватил ее, разорвал и осторожно вытер ладони Цзи Аня.

При касании ран, Цзи Ань инстинктивно вздрогнул. Его голова, несмотря на бледность от испуга, покачала.

Он не хотел, чтобы Цзи Яньцин волновался.

— Правда? — Цзи Яньцин осторожно надавил на маленькую, мягкую ладонь Цзи Аня, пытаясь остановить кровотечение.

— ...Совсем чуть-чуть, — ресницы Цзи Аня затрепетали. Жгучая боль заставила уголки его глаз покраснеть.

Цзи Яньцин видел все. Его голос стал мягким, с нечастой для него нежностью.

— Спасибо тебе. Если бы ты не удержал веревку, я бы сорвался.

Цзи Ань, который сосредоточил все внимание на жгучей боли в ладонях, внезапно поднял глаза на Цзи Яньцина. Он помог ему?

— Ты очень помог, — Цзи Яньцин погладил его по голове.

— Правда?

— Да, — кивнул Цзи Яньцин.

Глаза Цзи Аня, уже влажные от слез, быстро налились кровью. Он всхлипнул, вытирая замерзший носик, но не дал себе заплакать. Он радостно улыбнулся. Он же говорил, что защитит Цзи Яньцина.

Увидев эту радостную, сквозь слезы, улыбку, сердце Цзи Яньцина растаяло, превратившись в мягкую, теплую воду.

Остановив кровотечение, Цзи Яньцин попросил у других чистую одежду, порвал ее на полоски и аккуратно обернул обе ручки Цзи Аня, превратив их в два маленьких «рисовых пирожка».

Когда он обернулся, все в комнате уже лежали или сидели, обессиленные и неспособные говорить.

Со снегопадом и наступлением дня температура начала расти. К людям, чьи конечности онемели от холода, вернулась чувствительность, а вместе с ней — невыносимая усталость.

Многие, убедившись в безопасности, просто закрыли глаза и потеряли сознание.

Цзи Яньцин оглядел комнату, подавил всепоглощающую усталость, которая, казалось, разрывала его на части, взял топор.

— Я осмотрю здание.

Ся Шэньшу, сидевший у стены, с трудом сдерживал стон. Цзи Яньцин, однако, нашел силы на осмотр.

Цзи Яньцин обошел лежащих, подошел к двери и, приложив ухо, прислушался. Убедившись, что в коридоре тихо, он осторожно открыл дверь и вышел.

Это здание было относительно новым, заселено не полностью. В комнате напротив их не было двери, и можно было увидеть голый бетонный пол и стены.

Цзи Яньцин осторожно осмотрел ее, убедился в отсутствии зомби и пошел вниз.

В коридорах ниже третьего этажа зомби не было, но на втором этаже в открытой комнате они обнаружили. Незваные гости укусили всех четырех членов семьи.

На внешней стороне двери были явные следы когтей, а внутри — признаки борьбы, но результат был очевиден.

Цзи Яньцин, используя топор, осторожно подтянул дверь и закрыл ее, блокируя выход зомби.

Входная дверь была открыта, и на площадке перед ней находилось более двадцати фигур.

Цзи Яньцин проделал то же самое с входной дверью, используя топор, чтобы закрыть ее и предотвратить проникновение в здание.

Закончив осмотр внизу, Цзи Яньцин бесшумно поднялся наверх.

В пятиэтажном здании на четвертом этаже двери были закрыты, а на пятом — одна открыта. В ней жили люди, но ни внутри, ни снаружи не было видно ни людей, ни зомби.

Через несколько минут Цзи Яньцин, с охапкой чистой одежды, которую он нашел в той комнате, вернулся на третий этаж.

003.

Войдя, Цзи Яньцин бросил одежду на пол, чтобы они могли сами обработать раны.

К его возвращению большинство уже спали. Те немногие, кто не спал, полуоткрытыми глазами смотрели на одежду, но ни у кого не было сил даже встать, чтобы взять ее.

Ся Шэньшу был одним из них.

— После часу дня мы пойдем искать супермаркет, — сказал Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу, который боролся с усталостью и уговаривал себя встать для перевязки, услышав, что им снова нужно идти через несколько часов, закатил глаза, жалея, что не потерял сознание раньше.

Остальные, кто был в полусне, выглядели так же, страдальчески.

Цзи Яньцин увидел это, и на его лице, теперь не скрытом очками, промелькнула легкая улыбка. Он добавил, понизив голос:

— После того как найдем еду и воду, если условия позволят, мы останемся здесь на неделю, чтобы отдохнуть.

Услышав это, те, кто только что страдал, включая Ся Шэньшу, тут же просияли.

Цзи Яньцин не обратил на них внимания и направился к Фэн Имо, Цзи Аню и Цзи Лэ, которые сидели в углу.

Он тщательно все обдумал. С тех пор как они вошли в тот запутанный горный массив, они ни разу толком не отдыхали. Король зомби из больницы едва не стоил им жизни. В их группе были серьезные потери и ранения.

А после равнины все получили новые раны.

И физически, и морально они были на пределе. В таком состоянии продолжать путь было невозможно. Поэтому, если они найдут еду и воду, и условия будут подходящими, он хотел дать им неделю отдыха.

Когда все поправятся и придут в себя, они продолжат путь.

Услышав о возможности отдохнуть целую неделю, Ся Шэньшу, словно ему вкололи стимулятор, с трудом поднялся и пополз к одежде, чтобы перевязать раны.

Вслед за ним и остальные, кто был в сознании, через силу начали приводить себя в порядок.

Фэн Имо сидел у окна, рядом с ним — Цзи Ань и Цзи Лэ.

Увидев приближение Цзи Яньцина, малыши поспешно подвинулись, освобождая ему место.

Цзи Яньцин подошел, но не успел сесть. В тот момент, когда он позволил себе расслабиться, его тело, словно доведенное до предела, обрушилось, как здание. Его пронзила невыносимая боль.

Ноги, которые он согнул, тут же подкосились. Он едва удержался, схватившись за стену.

Когда он, прислонившись к стене, наконец сел, все его тело кричало от боли. Жгучая, нескончаемая боль заставила его голову гудеть, а мозгу — болеть.

— Папа? — Цзи Ань заметил, что с Цзи Яньцином что-то не так. Его глаза, влажные от радости, теперь наполнились тревогой.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Все в порядке, я просто устал...

Цзи Яньцин посмотрел на руки Цзи Аня.

— Еще болит?

Цзи Ань посмотрел на свои, обернутые в ткань, ручки и покачал головой.

— Совсем не болит.

Услышав это, взгляд Цзи Яньцина смягчился. Как же не болит?

Цзи Яньцин потрогал лоб Цзи Аня. Он все еще горел.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Лэ. Тот тоже смотрел на него с беспокойством.

— Я немного посплю, — не успел Цзи Яньцин дожидаться ответа Цзи Аня и Цзи Лэ, как его сознание начало меркнуть.

Его больное тело бессильно повалилось влево, прямо на Цзи Аня. Он пытался взять себя в руки, не желая пугать детей, но его тело его не слушалось.

Пока он боролся, чтобы не потерять сознание, чья-то рука коснулась его плеча.

Этот человек отодвинул Цзи Аня, и Цзи Яньцин оперся на его плечо.

Чувствуя это тепло, немного ниже нормы, но широкое, надежное плечо под головой, Цзи Яньцин прекратил борьбу и позволил своему сознанию окончательно померкнуть.

Такой человек, как Фэн Имо, не станет судить его по лицу, он поможет присмотреть за Цзи Анем и Цзи Лэ. Если Фэн Имо рядом, можно на время отключиться.

— Папа? — Цзи Лэ тревожно сжал руку Цзи Яньцина.

Его губы, порозовевшие от тепла, обиженно сжались. Глаза были полны слез, но он не плакал, потому что знал: кроме Цзи Яньцина, никому не было дела до его слез, а другие могли посчитать это раздражающим.

Цзи Ань в замешательстве протянул руку, желая потрогать лоб Цзи Яньцина, как тот делал с ним, но, поднеся руку, вспомнил, что его ручки были завернуты в ткань.

Не имея возможности потрогать Цзи Яньцина, Цзи Ань еще больше растерялся. Он посмотрел

на Фэн Имо, на чьем плече лежал Цзи Яньцин.

— Он уснул?

— Да, — глубоко ответил Фэн Имо.

— А он проснется, когда выспится?

— Да.

Цзи Ань всхлипнул, немного успокоившись.

Цзи Ань своими, завернутыми в ткань, ручками обхватил одну руку Цзи Яньцина и, прижавшись, как котенок, лег рядом.

Когда же он вырастет?

Он хотел вырасти как можно скорее, чтобы быть полезным Цзи Яньцину.

Когда он станет взрослым, как Цзи Яньцин, он будет носить его на спине через снег, и если будет еда или вода, он сначала отдаст это Цзи Яньцину.

Цзи Лэ, который тоже был измучен и хотел спать, прижался к другой руке Цзи Яньцина и уснул.

Слушая ровное дыхание рядом, ощущая вес и тепло на своем плече, и глядя на Цзи Аня и Цзи Лэ, спящих рядом с Цзи Яньцином, Фэн Имо почувствовал странное тепло.

Это ощущение, начинавшееся в груди, приносило тепло. И хотя Цзи Яньцин давил на его плечо, Фэн Имо не хотел его отталкивать.

Цзи Яньцин — не Король зомби, но он владеет ментальным контролем.

Ся Шэньшу, перевязав раны, лег, готовясь спать. Перед сном он по привычке оглядел комнату и, взглянув на Фэн Имо, не удержался от удивления.

На лице Фэн Имо не было улыбки, он все еще выглядел отчужденным, но необъяснимым образом казалось, что он доволен.

Ся Шэньшу на мгновение задержал взгляд на Цзи Яньцине, который явно был без сознания, и

молча вздохнул.

Если бы это был Сюэ Ган, он бы никогда сам не пошел осматривать здание, а приказал бы это сделать другим.

Но именно поэтому Сюэ Ган никогда не станет Цзи Яньцином.

Ся Шэньшу лег и закрыл глаза.

Цзи Яньцин спал очень спокойно.

Хотя боль не покидала его тело, и даже во сне ныл мозг, это был самый спокойный сон за последние полгода с начала вируса.

Когда он проснулся, то почувствовал себя заново рожденным.

Его больное тело все еще болело, но боль в голове исчезла. Его истощенный дух успокоился и наполнился силой. Он словно вышел из тумана.

Цзи Яньцин проснулся от шума: кто-то говорил.

Он сонно открыл глаза и увидел несколько фигур, сгрудившихся вместе, в тревожной атмосфере.

Он инстинктивно пошевелился и тут же понял, что лежит на Фэн Имо. Фэн Имо, заметив, что он проснулся, повернул голову и пристально посмотрел на него.

Цзи Яньцин остолбенел. Не успел он подумать, как спереди раздались голоса.

— Умер.

Цзи Яньцин мгновенно проснулся.

Ся Шэньшу тихо вздохнул.

— Он и так был тяжело ранен, а тут еще этот снегопад...

Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел туда, где спала Лань Цзы. Увидев, что она спит одна, а Ся Шэньшу нет, он опешил, но тут же понял.

Ся Шэньшу говорит не о Лань Цзы.

Цзи Яньцин поспешно поднялся и направился к сгрудившимся людям.

Увидев его, все расступились.

В центре круга Ся Шэньшу осматривал бледного мужчину. Это был один из трех тяжелораненых.

Почувствовав движение, Ся Шэньшу поднял голову. Увидев Цзи Яньцина, он объяснил:

— Когда нашли, он уже не дышал.

Цзи Яньцин онемел, не зная, как реагировать.

После вируса он часто видел смерть, и со временем привык к ней. Но глядя на это лицо, он почувствовал необъяснимую тяжесть в груди.

— Он выбрался... — прошептал Ся Шэньшу.

Губы Цзи Яньцина дрогнули. Он понял, что это была за тяжесть: беспомощность.

Этот человек умер, когда они уже, казалось, спаслись и были в безопасности.

— Умереть во сне, ничего не чувствуя, это, наверное, не так уж плохо, — Ся Шэньшу взял одежду и накрыл ею лицо мужчины.

— Оставим его здесь, — Цзи Яньцин глубоко вздохнул. Ся Шэньшу был прав.

Остальные тоже глубоко вдохнули, стараясь вырваться из отчаяния. У них не было времени медлить.

Не хочешь умирать — борись.

Цзи Яньцин посмотрел на остальных в комнате. Шум был громким, и большинство проснулись.

Проспав шесть-семь часов, все чувствовали себя лучше.

Цзи Яньцин снова глубоко вдохнул и сообщил им о своем решении.

— ...Но прежде мы должны убедиться, что еды и воды хватит, чтобы продержаться здесь неделю.

Услышав, что они могут отдыхать в этом городе целую неделю, все приободрились, и на многих лицах появились улыбки.

Цзи Яньцин тихо ждал, пока они насладятся моментом, а затем продолжил:

— Давайте приведем себя в порядок. Те, кто сможет двигаться, пойдут со мной. Сначала осмотрим окрестности, найдем супермаркет, а потом решим, что делать.

Группа, пребывавшая в возбуждении, тут же согласилась. Не дожидаясь дальнейших слов, они принялись перевязывать раны, готовясь к выходу.

Цзи Яньцин воспользовался моментом, чтобы подойти к Цзи Аню и Цзи Лэ. Оба уже проснулись.

Цзи Лэ сонно тер глаза. Его бледное личико было раскрасневшимся после сна, но он выглядел еще не выспавшимся и вялым.

Цзи Ань поднимался с пола, поворачивая голову. Увидев Цзи Яньцина, он вздохнул с облегчением.

— Папа.

— Не три, дай посмотреть, — Цзи Яньцин присел перед Цзи Лэ. Он взял его за руку, чтобы осмотреть глаза, но в тот момент, когда его рука коснулась лба мальчика, он замер: лоб Цзи Лэ был горячим.

— Папа... — Голос Цзи Лэ был мягким, вялым.

Сердце Цзи Яньцина тяжело опустилось.

— Тебе плохо?

— Угу, — Цзи Лэ, сидя на полу, жалобно подполз ближе и положил свою сонную голову на колени Цзи Яньцина.

— Подожди немного, — Цзи Яньцин осторожно поднялся и пошел к Ли Пинсэню за термометром. Он помнил, что тот был в его припасах.

Если и Цзи Лэ заболел...

Услышав, что Цзи Лэ плохо, Цзи Ань широко распахнул глаза. Он хотел потрогать лоб брата, как это делал Цзи Яньцин, но его быстрое движение задело повязку на руке.

Повязка ослабла во сне, и от этого толчка полностью слетела.

Цзи Ань посмотрел на свою ладонь, вспомнив, как поранился.

Взглянув на ладонь, его, и без того бледное, лицо стало мертвенно-белым. Он в панике поднял упавшую ткань и спрятал руку за спину.

Цзи Лэ был в полудреме, его внимание было рассеянным.

— Измерь температуру, — вернулся Цзи Яньцин.

Цзи Ань поспешно отодвинулся.

Отстранившись, и видя сосредоточенный профиль Цзи Яньцина, лицо Цзи Аня стало еще бледнее.

Он воспользовался тем, что Цзи Яньцин занят Цзи Лэ, и тайком посмотрел на свою ладонь. На ней были следы засохшей крови, но ни единой царапины.

Они зажили.

Раны, которые он получил всего несколько часов назад, уже затянулись.

Даже будучи маленьким, он знал, что человеческие раны не затягиваются так быстро.

Цзи Ань почувствовал, будто его бросили в ледяное озеро. Его руки, ноги и все тело похолодели.

Как он мог забыть? Он никогда не вырастет. Он скоро станет маленьким зомби.

— У-у-у... — Осознав, что никогда не вырастет, не сможет обнять Цзи Яньцина, чтобы защитить от метели, и не сможет его оберегать, Цзи Ань не выдержал. Крупные слезы потекли по его щекам. Он зарыдал от горя.